

Воспользовавшись случаем, он взмахнул рукой и наложил на всю площадь чары Scourgify, чтобы удалить грязь и копать со всех людей, и терморегулятор. С помощью заклинания он смог снизить температуру до комфортного уровня, так что все они не испеклись под солнцем и остались возбужденными. Изменения произошли мгновенно: со всех концов площади донеслись восклицания и вздохи облегчения. "Моя магическая сила имеет множество применений, но даже бог не может быть везде и сразу. Моя магия позволила мне понять, что истинная сила бога исходит не только от него самого, но и от его преданных последователей".

"Я пришел к пониманию, что должен носить новое имя, имя моего народа, ибо именно народ - моя рука. Рука, которая формирует галактику вокруг нас, чтобы сделать ее лучше, люди - это то, что помогает воплотить мои великие видения лучшего будущего в реальность. Поэтому я буду известен как Лорд Харирик, Бог Магии и Судьбы. Имя Харирик будет служить заветом между мной как вашим богом и вами как моими преданными последователями". Послав Добби молчаливый сигнал, чтобы эльфы наполнили столы едой и напитками, он продолжил. "А теперь наслаждайтесь щедростью моей магии и будьте благословлены силой, чтобы вы могли служить мне со всем своим рвением!" Сверкнув глазами и убедившись, что его магия ярко светится, он отступил в дом.

Оказавшись внутри, он чуть не захлебнулся от того, как толсто он обложил свою аудиторию; но, судя по радостным возгласам, его послание и подарки были приняты с радостью. Он мог только представить, что скажет Гермiona, если увидит его сейчас - не так уж сложно, ведь она была членом-основателем SPEW.

Теперь, когда с большой речью было покончено, он мог приступить к реализации своих планов. Сообщив Ане, чтобы завтра утром она собрала лидеров джаффа, жрецов и людей в тронном зале, он вернулся в свои покои, не обращая внимания на небольшое напряжение в магии, которое он почувствовал.

Получив указания, Анаитис оглянулась на площадь и увидела изумленные взгляды людей, поедающих еду. Заметно изменилась их манера держаться: если раньше некоторые из них демонстрировали изнеможение, то теперь на смену им пришли люди, полные энергии и воодушевления. Верный своему слову, ее бог действительно благословил своих последователей даром силы и пищи. Она была уверена, что ее любовь к повелителю не может быть сильнее, но это быстро опровергалось.

Ее привели в храм, где она жила на улице в раннем возрасте. Здесь ее хотели сделать идеальной служанкой бога своего народа. Здесь она прожила жизнь в тяжелом труде, приобретая знания и навыки, чтобы лучше служить богам, но никогда не испытывала нужды - у нее было все, что она могла съесть и в чем нуждалась. Именно в этой обстановке она выросла, считая всех жителей Аргенсиса своей большой семьей, и вид страдающих на улицах приносил ей душевную боль. Именно поэтому сцена на площади принесла ей столько радости и заставила восхититься богом, которому она решила следовать.

Обернувшись, она увидела, как Харирик грациозно направляется в свои покои в новом одеянии. Хотя оно было странным, сделанным из чешуи какого-то животного, оно не было уродливым, наоборот, она решила, что это просто еще одно из грядущих изменений. Однако черный кожаный плащ, украшенный странными золотыми иероглифами, которые она не

узнала, делал его гораздо привлекательнее. Она должна была взять себя в руки, но что-то притягивало ее к лорду, чего не было всего несколько дней назад.

Она размышляла о последних днях, с трудом веря в то, что все произошедшее ей не снится. Ее повелитель так сильно изменился, а вместе с изменением бога изменилась и ее жизнь. Первым признаком этого стало то, что двумя днями ранее она вошла в зал для аудиенций и увидела, что Пелопс взял себе нового хозяина. Хотя в этом не было ничего необычного, это была определенно редкость, и если бы это было единственным изменением, она бы не стала так размышлять. Новый хозяин определенно был более привлекательным для нее, чем предыдущий, но она никогда не считала хозяина своего господина непривлекательным. Он сидел с темными волосами, бледной кожей, широкими плечами и четко очерченными мышцами и просто медитировал. Он, казалось, не слышал, когда она звала его, и очнулся только тогда, когда она легонько потрясла его за плечо, и вот тогда-то все и началось.

Ее лорд говорил о "просветлении" и новой силе, которую он создал, но она ничего не понимала. Все, что она знала, - это то, что ее лорду нужно больше времени, чтобы переварить эту новую силу, чем бы она ни была. Он не уточнял, что именно изменит все вокруг. Так оно и вышло.

Когда наступило утро, она ждала его, пока он выходил из своих покоев, выглядя гораздо более спокойным, чем накануне. Представление кандидатов было странным: он приказал кандидатам смотреть ему в глаза, прежде чем объявить, что место Гелона принадлежит ему.

Когда ее повелитель достал крошечную коробочку, которая затем выросла до огромного ствола черного дерева, и вошел в нее, она ушпинула себя, чтобы проверить, не снится ли ей это. Однако это не могло сравниться с тем, когда ей представили новую расу существ, которых ее повелитель создал с помощью своей силы, чтобы они служили ему. Это существо было немного уродливым, но в то же время в какой-то степени милым и, казалось, просто жаждало служить. Существо также обладало способностями, схожими с теми, что были у ее повелителя: оно могло появляться и исчезать по своему желанию. Если только это не было делом рук ее господина, она не знала, на что он способен. И он назвал ее Аной. Никто никогда раньше не называл ее так, и она решила, что ей это очень нравится. Несколько раз, когда он так называл ее, ее сердце начинало трепетать... О боже, наконец-то она поняла, что происходит. Раньше она любила своего бога, как жрица любит своего бога, но теперь она начала любить своего бога, как женщина любит мужчину. Запыхавшись, она отправилась выполнять приказы Харирика, бормоча про себя "Что это значит, что я должна делать...".

По дороге обратно в свои покои Гарри немного размышлял о том, как много ему предстоит сделать и как нужно разобраться с воспоминаниями Пелопса. Он знал, что многое нужно изменить в технологическом плане, но у него еще не было необходимых знаний. Даже Пелопс знал, что многие технологии гоаулдов можно модернизировать, но Пелопс думал о том, что зачем что-то модернизировать, если Ра просто заставит его отдать это всем остальным Системным Лордам, как это было с Джаффа.

Именно по этой причине Пелопс последние несколько столетий наращивал свои ресурсы, а не для того, чтобы продолжать свои проекты. Пелопс даже проигнорировал свой пожизненный проект по созданию идеального солдата Джаффа: три планеты, на которых проводились долгосрочные испытания, были полностью проигнорированы. Все это могло бы сработать в его

пользу, ведь у него было много ресурсов и три полностью оснащенных корабля ха'таков, готовых к развертыванию, которые он мог бы использовать.

Однако он не мог просто погрузиться в свои мысли на месяц, чтобы получить все технологические знания, не начав процесс развития в своих владениях. Поэтому завтра утром он должен был встретиться с ними. С этими мыслями он наконец прибыл в свои покои, чтобы провести остаток вечера в своем дворце разума и за персональным компьютером, дорабатывая краткосрочные планы.

Когда наступило утро, и у него появилось немного свободного времени, он решил дать своему разуму немного отдохнуть. Он хотел проверить, насколько сильно наквада, текущая по его венам, и последующая магия повлияли на совершенствование его ритуала. Он наколдовал несколько временных больших стальных квадратов, которые затем превратил в удобные гири, чтобы проверить свою силу. До вторжения Пелопса он мог выжать почти 320 кг, теперь - почти 700 кг, а если накачать тело силой, то и все 850 кг. Он знал, что это комбинация естественной подпитки от симбионта, ритуалов и магической насыщенности его тела, но его все равно поразили изменения, которые произвело на него одно маленькое существо.

Он встал и почти пятнадцать минут подряд совершал несколько быстрых спринтов вперед и назад. Он был намного быстрее, чем раньше, не совсем уверен, но предполагал, что его реакция и движения были где-то в 3-5 раз быстрее, чем у обычного человека. Кроме того, казалось, что, пока у него оставалась магия, он не мог истощить себя физически.

<http://tl.rulate.ru/book/101152/3473615>